

Мифы «устойчивого развития»

Глобальное потепление или «ползучий»
глобальный переворот?

Владимир Павленко

Масштаб темы, ее нестандартность и сложность, обусловленная нагромождением предрассудков – бытовых и конспирологических, а также объем материала, заставили автора разделить статью на две части.

В текущем номере автор рассматривает терминологию, основные теоретические и концептуальные положения указанной темы, принятые и созданные в процессе их реализации документы и институты, а также их деятельность в период до 2000 г.

Во второй части статьи анализу подвергнется программный доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, а также его практическая реализация.

Редакция

Беспрецедентная климатическая аномалия прошедшего лета породила бурную общественно-политическую дискуссию. Диапазон мнений – от ее признания уникальным природным эксцессом, не имеющим аналогов не только в продолжение 130 лет метеорологического мониторинга, но и в ретроспективе целого тысячелетия (директор Гидрометцентра России Р.Вильфанд¹), до утверждений о том, что имело место применение климатического оружия².

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук. E-mail: pako-mo@yandex.ru

Ключевые слова: «устойчивое развитие», глобальное потепление, глобальное управление, Новый мировой порядок, Римский клуб, Социнтерн, конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рамочная конвенция ООН по изменению климата.

Но активнее всего, как и следовало ожидать, раскручивается тема глобального потепления, внимание к которой порождает два важных вопроса:

– действительно ли феномен глобального потепления имеет место, или это мистификация?;

– если это происходит на самом деле, то в чем причины глобального потепления, а если это мистификация, то кому она выгодна, кем и в чьих интересах осуществляется?

Устойчивость и «устойчивое развитие»

В ноябре 2009 г., в канун XV Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата в Копенгагене некими хакерами (по информации ряда СМИ, российскими) был взломан сайт Климатического центра Университета Восточной Англии. В результате в Интернет попала переписка британских и американских климатологов, из которой следовало, что среднегодовая температура на планете не только не повышается, но, наоборот, понижается³.

Важны два момента. Прежде всего, факт публикации этой переписки сайтом «*Wikileaks*», неоднократно обнаруживавшим нежелательную для Пентагона секретную информацию о ведении вооруженными силами США и НАТО боевых действий в Ираке и Афганистане. А также характер реакции руководства центра, которому принадлежал взломанный сайт, обвинившего авторов публикации в «тенденциозности подборки материалов» и (*sic!*) «отрицании признанного мировым сообществом факта» негативного воздействия деятельности человека на климат⁴ (выделено – *Авт.*).

Как видим, аргументация «обиженных» британских климатологов явно апеллирует не к доказательной базе (приведенная ими карта температур, не снабженная ни пояснениями, ни ссылкой на источники этой информации⁵, научным доказательством по очевидным причинам считаться не может), а к

надуманной «общепризнанности» глобального потепления. Причем в качестве даже не тенденции, а некоего как бы «отлитого в граните» «факта».

Кроме того, энергичность, эмоциональность и оперативность этой реакции еще и очень сходна с «обидами» министерства обороны США, которое под предлогом «секретности» материалов, опубликованных упомянутым сайтом, всякий раз начинало судебное преследование его руководства.

Таким образом, обращает внимание сходность алгоритма действий климатологов Университета Восточной Англии и Пентагона. Несмотря на все различие выполняемых ими задач и функций, этот алгоритм сводится к попыткам противодействия распространению нежелательной для себя информации и диффамации разместившего ее источника.

Вследствие этого появляются серьезные вопросы к самой проблематике глобального потепления, называть которое «общепризнанным фактом» с научной точки зрения, как минимум, некорректно. Очевидно, что здесь отчетливо просматриваются интересы другого порядка как коммерческие, так и политические. Так, в пользу коммерции свидетельствует заинтересованность в торговле квотами на выбросы «парниковых газов» таких финансовых гигантов как «*J.P. Morgan Chase*», «*Morgan Stanley*», «*Goldman Sachs*», «*Bank America Merrill Lynch*», «*Barclay's City Bank*», «*Nomura*», «*BSG*» и др.⁶.

Наличие же политического интереса демонстрируется как глобальным статусом этих банков и «особым», исключительным местом их акционеров и менеджмента в системе закрытых элитарных глобально-управленческих институтов, так и активным участием в пропаганде глобального потепления международных экологических организаций.

Вдвойне некорректным (или мотивированным) выглядит и алармизм тех адептов глобального потепления, которые под предлогом «катастрофичности» его нарастания до «критических» показателей, срочно требуют у мирового сообщества денег.

Так, исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА) Н.Танакэ в канун упомянутой конференции по климату в Копенгагене, сославшись на материалы Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК), предрек мировому сообществу ежегодные затраты на удержание потепления в пределах 2°C в объеме 500 млрд. долл. США. (Причем, эта позиция встретила понимание не у кого-нибудь, а у «группы восьми»).

Консалтинговая компания *McKinsey Climate Initiative Global* в аналогичных расчетах ограничилась суммой в 75 млрд. евро, а вот наследник британского престола принц Чарльз учет ведет не в долларах или евро, а «в сутках», утверждая, что при непринятии экстренных мер человечеству до климатического коллапса остается не более 100 месяцев и т.д.⁷.

Не вторгаясь в сферу специальных климатических исследований, которые находятся в исключительной компетенции профильных специалистов, отметим, что наиболее напористая, радикальная и политизированная часть сторонников теории глобального потепления неизменно делает особый упор на его антропогенные причины, утверждая, что положительная динамика температурных изменений почти исключи-

тельно обусловлена воздействием на окружающую среду экономической деятельности человека.

Остальным факторам, которые приводятся другими разделяющими эту теорию специалистами – изменению солнечной активности или угла вращения земной оси, влиянию мирового океана и вулканической деятельности, выявленной *NASA* необъяснимой деградации термосферы (одного из важнейших слоев атмосферы) и т.д., внимания почти не уделяется, о чем свидетельствует практическая неосведомленность о них широкой общественности.

В лучшем случае эти гипотезы, ставящие во главу угла естественный характер климатических изменений, отменяются с помощью аргумента об их беспрецедентной для обычных природных процессов скорости; в худшем – они просто высмеиваются в полном соответствии с оккультной, идеалоборческой практикой современного постмодернизма (проникшего, разумеется, и в науку).

Таким образом, с помощью определенной подборки и произвольной интерпретации цифр и фактов нас пытаются убедить в двух вещах, а именно:

- глобальное потепление является не предметом дальнейшего обсуждения, а аксиомой;

- оно почти исключительно носит антропогенный характер и, следовательно, требует немедленной солидарной и управляемой встречной реакции со стороны мирового сообщества (то есть, ускорения глобализации – в направлении искусственного придания ей институциональной необратимости).

На практическую реализацию этих тезисов работает беспрецедентная по масштабам и разветвленности, а также по объему финансовых вложений пропагандистская машина. Поставив в центр глобалистской концепции так называемого «устойчивого развития»

экологическую проблематику, ее распространяют и укореняют в деятельности:

- политических, деловых и научных элит, спецслужб, профсоюзных лидеров, глобальных СМИ;

- государственных институтов, связанных системой межправительственных соглашений и документов;

- международной бюрократии специализированных учреждений ООН и функционирующих под ее эгидой форумов и институтов; отдельные места занимают планы и проекты реформирования ООН, ставящие целью преобразование ее в некий аналог или прообраз «мирового правительства»;

- транснациональной бюрократии крупнейших региональных организаций (НАТО, Европейского союза, АСЕАН, ОАГ и др.);

- протоструктур глобальных партий, например, Социалистического интернационала (Социнтерна), увязывающего экологическую проблематику с идеологической и партийно-политической деятельностью;

- различных инициатив, осуществляемых в рамках проекта так называемого «глобального гражданского общества» («Хартии Земли», Гуманистического интернационала), инкорпорирующих экологизм в идеологию и соответствующие организационные структуры;

- глобальных и транснациональных неправительственных организаций (НПО): Института мирового развития, «Гринпис», тесно связанного с британской монархией Всемирного фонда дикой природы (*WWF – World Wildlife*

Fund) и др., успешно применяющих экологическую проблематику в целях внешнего влияния на правительства и размывания государственных суверенитетов и т.д.

Соединение общеполитического концепта «устойчивого развития» с соответствующим комплексным планом глобальной политической трансформации осуществляется с помощью конкретных документов – отнюдь не секретных, практически общедоступных, переведенных на русский язык, но, тем не менее, почему-то год за годом выпадающих из поля зрения российских государственных структур и научно-аналитического сообщества.

Между тем, тщательно замалчивается зафиксированный, поддающийся проверке факт: на планете, особенно в России, если и стало «теплеть», то не ДО, а ПОСЛЕ появления теории глобального потепления, которая служит инструментом продвижения концепции «устойчивого развития»*.

Это побуждает дополнить два поставленных в предисловии вопроса третьим: не носит ли предполагаемое «глобальное потепление» (с полным правом берем его теперь в кавычки) искусственного характера и не локализуется ли оно территориально?

Или, иначе говоря, не может ли оно представлять собой некую сконструированную реальность, являющуюся принципиально новой угрозой национальной безопасности Российской Федерации – действительно рукотворной, но обусловленной отнюдь не естественным влиянием экономической и технологической деятельности?

---

* Так, на графиках температурных аномалий за последние 100 лет, приводившихся руководством Гидрометцентра России во время летней жары, ясно видно, что до 90% таких аномалий приходится на 90-е – 2000-е годы. Данный факт отмечен и в Климатической доктрине РФ. В этом официальном документе вместо термина «глобальное потепление» употребляется термин «глобальные изменения климата»⁸.

Если так, то откуда тогда эта угроза взылась?

Вопреки существующим в научном обществе предубеждениям, ответ на этот

вопрос следует искать не в конспирологических опусах, а в упомянутых документальных первоисточниках, а также в общедоступных цифрах и фактах.

«По окружающей среде и развитию...». Заданные «Пределы роста»

Словосочетание «по окружающей среде и развитию» стало настолько привычным, настолько часто оно мелькает в повестках дня и названиях самых различных международных форумов и организаций, что мы даже не пытаемся вникнуть в смысл, воспринимаемая его как нечто само собой разумеющееся. Между тем, перед нами очень тонкая идеологическая формула, представляющая собой почти универсальный алгоритм интеграции экологии с внутренней политикой и международными отношениями. «Почти» – потому, что отсутствует еще одно, уже упомянутое нами главное связующее звено – слово «устойчивое».

Для начала разберемся в терминологии.

Итак, в классических источниках «экология» – термин, введенный в 1866 г. немецким биологом Э.Геккелем, рассматривается в рамках биологического аспекта – как «наука, изучающая взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания»⁹ (то есть с *окружающей средой* – Авт.).

Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», изданный при активном содействии Горбачев-фонда (к роли которого в политизации экологии мы еще обратимся), дополняет биологический аспект социально-политическим.

Таким образом, толкование **экологии** расширяется до представления о

ней как «науке о совместном развитии человека, *сообществ людей в целом и окружающей среды...*, изучающей биотические механизмы регуляции и (*sic!*) *стабилизации окружающей среды*, механизмы, обеспечивающие (*sic!*) *устойчивость жизни*»¹⁰.

«*Развитие*» (также: *эволюция, генезис*) – «закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство, ...особенно в смысле восхождения от низшего ...к высшему...»⁹.

Упоминание как материи, так и сознания доказывает правомерность опять-таки как биологического, так и социально-политического аспектов этого термина. Тем самым *развитие* распространяется на сферу *экономики и политики*.

«**Устойчивое развитие**» – «термин, введенный Международной комиссией по *окружающей среде и развитию* (комиссией Брунтланд*) в докладе «Наше общее будущее» (1987 г.; рус. пер. 1989 г.). ...Принцип *устойчивого развития* получил поддержку ООН... Вторая конференция ООН по *окружающей среде и развитию* ...перевела идею *устойчивого развития* в плоскость конкретных международных обязательств и планов»¹⁰.

То есть соединение экологии (*окружающей среды*) с экономикой и политикой (*развитием*) было осуществлено с помощью категории «*устойчивого развития*», в рамках которого сразу же

---

* Г.Х.Брунтланд – многолетний лидер социал-демократической Норвежской рабочей партии (НРП); неоднократно занимала должность премьер-министра Норвегии.

появились «международные обязательства и планы», реализацию которых кто-то должен, как минимум, контролировать, а как максимум, ею управлять.

Из принятой на второй Конференции ООН в Рио-де-Жанейро Декларации по окружающей среде и развитию (от Российской Федерации ее подписал вице-президент А.В.Рущкой):

Принцип 4: «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него».

Принцип 8: «Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни ...государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику».

Принцип 25: «Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы»¹¹.

Это далеко не все «обязательства и планы»; всего принципов в рассматриваемой декларации – 27, и ко многим из них мы будем возвращаться, причем, неоднократно. Сейчас же нас более всего интересует взаимосвязь терминов «*окружающая среда*», «*развитие*» и «*устойчивое развитие*», а также примерный круг иных употребляемых в связи с ними категорий.

Итак, суммируем.

Во-первых, «*устойчивое развитие*» – это соединение экологии и политики с помощью формулы по «*окружающей среде* и «*развитию*». В рамках рассматриваемой проблематики существительное «*развитие*» без прилагательного «*устойчивое*», по крайней мере в международных документах особенно после 1992 г., практически не употребляется*.

Во-вторых, «*устойчивое развитие*» непосредственно увязывается с изменением *моделей производства и потребления*, а также с *демографической политикой*.

Каким образом?

Заглянем немного вперед, во вторую часть статьи. «*Устойчивое развитие* основано на предпосылке, что необходимо поддерживать соответствующее равновесие между *численностью населения* и *уровнем потребления* в пределах ограничений, налагаемых самой природой. Становится поэтому ясно, что для достижения *устойчивого развития* необходимо сокращать не только *численность населения*, но и *снижать уровень потребления*»¹².

Иначе говоря, «*устойчивое развитие*» ведет человечество к деиндустриализации и демографическому коллапсу. Как мы убедимся дальше – еще и к глобализации контроля над природными ресурсами**.

---

* Кроме «устойчивого развития» в практике ООН применяется еще и термин «человеческое развитие», который, однако, относится не к экологической, а к гуманитарной проблематике, то есть непосредственного отношения к теме статьи не имеет. Однако в рамках Программы ООН по развитию (ПРООН), принятой в 1965 г. в целях «помощи развивающимся странам в модернизации различных отраслей экономики и *рациональном использовании природных* и людских ресурсов», готовятся ежегодные доклады по «человеческому развитию».

Это указывает на то, что рассмотрение экологической и гуманитарной проблематики тесно координируется – и на уровне ООН, и в Римском клубе, и в преемственных ему структурах, и в Социнтерне. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 742.).

** Показатели и цифры, характеризующие конкретные параметры предполагаемых изменений, неоднократно обнаруживались, и при желании не составляет большого труда их отыскать.

В-третьих, интеграция **терминов** «*окружающая среда*», «*развитие*» и «*устойчивое развитие*» осуществляется в рамках ООН; проделано это даже не в 1992 г., а еще в 1989 г. – путем передачи под эгиду этой международной организации самого института конференций *по окружающей среде и развитию*. Соответствующая инициатива в том же 1989 г. была выдвинута в Декларации Римского клуба*.

В-четвертых, как ключевое звено глобалистской экологической идеологии, «*устойчивое развитие*» тесно связано с такими категориями, как:

– «*качество жизни*» – унифицирующий термин, опосредующий цивилизационное содержание термина «образ жизни», который им стараются заменить;

– «*мир*» – в пацифистском смысле, как *разоружение*;

– «*производство*» – то есть экономика;

– «*потребление*» – социальная сфера;

– «*демография*» – объективный показатель, являющийся важнейшей собирательной характеристикой состояния всех сфер экономической и социально-политической жизни государства и общества и т.д.

В-пятых, необходимо отметить, что в российском переводе международных документов термин «*Sustainable development*» трактовался как «сбалансированное», а не «устойчивое» развитие.

На то, что его перевод как «устойчивое развитие» не вполне адекватно отражает исходное значение английского термина, указывает и словарь «Глобалистика»¹⁰.

Почему в итоге все-таки стали применять именно термин «устойчивое развитие», остается только догадываться. Не исключено, что это было проделано для придания ему более позитивного, подчеркнуто деполитизированного звучания.

Итак, полная формула интеграции экологии и политики выводит данную проблематику на глобальный уровень и выглядит следующим образом: «...*по окружающей среде и устойчивому развитию*». Именно так, кстати, именуется соответствующий комитет Межпарламентского союза – одной из многочисленных структур, на которые возложена практическая реализация выраженного этой формулой общеполитического замысла преобразования всего мирового порядка (курс. везде – *Авт.*).

Исключительно важно для понимания истории вопроса, а также политических аспектов и путей практической реализации приведенных «обязательств и планов» следующее.

Еще в 1972 г. появился первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», подготовленный в Массачусетском технологическом институте (МТИ) группой Д.Медоуза. Постановка в нем проблем «окружающей среды», «развития», «численности населения», «природных ресурсов» и т.д. осуществлялась в увязке с внедрением «устойчивого развития» еще за 15 лет до доклада комиссии Брунтланд, за 20 лет до Декларации по окружающей среде и развитию и за 23 года до доклада Комиссии по глобальному управлению. Основой для этого провозглашалась

---

* Римский клуб – неправительственная, общественная, неформальная организация, созданная в 1968 г. в целях исследований и подготовки рекомендаций в сфере глобальной проблематики. В 1987 г. в Варшаве была образована Ассоциация содействия Римскому клубу, которая положила начало фактическому формированию его структур в различных странах, в том числе, в России. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 780).

некая «модель будущего», получившая дальнейшее развитие в еще одном докладе Римского клуба – «За пределами роста», подводившем итоги более чем 15-летнему обсуждению итогов работы группы Медоуза.

Из доклада группы МТИ «Пределы роста»: «...Описываемая нами модель уже разработана достаточно, чтобы принести пользу людям, принимающим решения....»

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической стабильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека...

Модель показывает динамику одних лишь «физических» аспектов человеческой деятельности. Она предполагает, что социальные переменные – распределение доходов, традиционный состав семьи, выбор товаров, продуктов и услуг – будут придерживаться нынешней «линии поведения». ...И конечно, когда численность населения и объем производства начнут падать, ее нужно будет серьезно пересмотреть. ...Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой прекращается рост и начинается коллапс (курс. – Авт.).

...Можно заменить наиболее нереальные предложения (о том, что мы в состоянии сразу и полностью стабилизировать численность населения и объем капитала) и вместо них сделать другие:

1. Вводятся идеальные эффективные способы ограничения рождаемости.

2. Число детей в семье в среднем – не более двух.

3. В экономической системе средний объем промышленного производства сохраняется примерно на уровне 1975 г. Огромные производственные мощности используются для производства товаров, а не для того, чтобы обеспечить превышение темпов капиталовложений над темпами амортизации¹³ (то есть обрекаются на деградацию – Авт.).

Зафиксируем следующее.

Во-первых, разработанная в МТИ неомальтузианская модель была предложена «людям, принимающим решения» и, судя по последующему развитию событий, включая принятие на рубеже 80-х – 90-х годов концепции «устойчивого развития», получила их полное одобрение.

Следовательно, одобрена была и ее увязка с ограничением потребления энергии и сокращением мировых запасов продовольствия.

Во-вторых, на вооружение был принят и сам метод глобального моделирования. Его, в частности, применял действовавший в структуре Римского клуба венский Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) и не только он. Под «крышей» этого института еще в 80-е годы сформировался костяк «команды Гайдара».

Авторы доклада и не отрицали, что стремились произвести на мировое сообщество шок. В этом им здорово помогли; иначе, как объяснить распространение «Пределов роста» более чем в 5 млн. экземпляров? Термины «шок» и «шоковая терапия» вошли и прочно закрепились в политическом обиходе именно благодаря Римскому клубу. На тот момент – в теории; но вскоре за этим последовали и практические действия.

В-третьих, разработка «модели» МТИ под названием «Мир-3», обнародованной в «Пределах роста», не составляла личную инициативу разработ-

чиков. Это было поручение симпозиума «Долгосрочное прогнозирование и планирование» (Белладжио, Италия), проведенного в 1968 г., Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – влиятельным межгосударственным объединением ведущих стран Запада, ядро которого составили США и получатели их помощи по плану Маршалла. Отметим, что условия предоставления помощи были идеологическими – переход к «демократии» и «рыночной экономике».

Кроме того, доклад «Пределы роста» явился продолжением работ по моделям «Мир-1» и «Мир-2», которые были выполнены еще одним участником симпозиума в Белладжио Дж.Форрестером из того же МТИ (Медоуз являлся его помощником) по заказу будущего президента Римского клуба А.Печчеи с помощью средств, выделенных на эти цели Фондом Фольксвагена¹³. (Вряд ли случайно, что программный труд Печчеи – «Человеческие качества» – был издан в СССР еще в брежневские времена, в 1980 г.).

В-четвертых, «технологическим» альтернативам «устойчивому развитию», особенно ядерным, группа Медоуза настойчиво противопоставляла «коллапс», то есть хаос.

Кстати, разработками в этой сфере давно и последовательно занимается институт Санта-Фе (США), представители которого, например С. Манн, перейдя на работу в американский Государственный департамент, «творчески» применяют его теоретические наработки, в том числе в экологической, точнее, эколполитической сфере в различных регионах мира, в частности в Закавказье*.

Все это позволяет надежно увязать «Пределы роста» и концепцию «устойчивого развития» с нынешним финансово-экономическим кризисом, что указывает на его искусственный, сконструированный характер. Тем более, если иметь в виду заявление, сделанное Д. Рокфеллером в ООН еще в начале 2000-х годов: «При сегодняшней ситуации создание Нового мирового порядка** еще долго будет невозможно. Мы накануне глобальных перемен. Все, что нам нужно, – это большой кризис, и тогда страны примут новый мировой порядок»¹⁰.

Так, может быть, причина столь жесткого противодействия ядерным программам развивающихся стран – Ирана, Сирии и др. – в стремлении Запада исключить не столько разрушение режима нераспространения ядерного оружия, сколько в опасениях, что эти государства обретут энергетическую само-

---

* Из статьи С.Манна «Реакция на хаос»: «...мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам. ...В действительности, ...мы уже применяем меры для усиления хаоса, когда *содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем СМИ через частный сектор*. Есть еще одно пожелание: *уделять больше внимания вопросам окружающей среды и вопросу о ресурсах*» (курс. – Авт.). (http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html).

** Под «Новым мировым порядком» подразумевается «идеологическая и геополитическая концепция ряда либеральных политиков Запада, *разрабатывавшаяся во времена биполярного мира* и составившая политическую основу мондиализма, равно как и воззрений Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии. Эта концепция послужила одной из предтеч современных идей глобализации». (Фрагмент, выделенный курсивом, требует разъяснения: создавалась эта концепция действительно в ходе холодной войны; однако с ее окончанием ни одна из перечисленных источников структур своего существования не прекратила – Авт.). (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 628.

достаточность, что не оставит от постулатов концепции «устойчивого развития» камня на камне?

В-пятых, из доклада следует, что в рамках «устойчивого развития» будут удовлетворяться только «основные», то есть преимущественно утилитарные человеческие потребности. Поскольку социальный аспект предлагаемой «модели» вполне созвучен футурологическому сценарию известного фантаста и по совместительству директора британской внешней разведки (MI-6) Г.Уэллса о разделении человечества на «элоев» и «морлоков» (роман «Машина времени»), мы вправе говорить об этом прогнозе как об общеполитическом замысле. Тем более, что Уэллсом на эту тему создано много других, не менее примечательных трудов.

В-шестых, долгосрочная экономическая и экологическая (и политическая тоже – *Авт.*) «устойчивость» достигается пересмотром социальных стандартов потребления, контролем над рождаемостью (соответствующий эксперимент, поставленный в Китае, получил высокую оценку того же Д.Рокфеллера и Римского клуба¹⁴), а также консервацией объемов промышленного производства с последующей деградацией средств производства до уровня доиндустриальной эпохи ввиду «естественного износа».

Тезис о «неожиданном и неконтролируемом спаде численности населения и резком снижении объема производства» входит с этим в явное противоречие. Иначе говоря, «естественный износ», как мы, кстати, убедились на российском опыте 90-х годов, – прежде всего политика и только затем – экономика!

Поскольку важнейшим из всех стандартов потребления является обеспечение населения продовольствием, а группа Медоуза прогнозировала со-

кращение его производства, правомерно связать продовольственную тему с темой «глобального потепления» – особенно в свете летней засухи в России. Тем более, что в «Пределах роста» шла речь о «природных катаклизмах», но не говорилось о каких именно. Следовательно, в период между началом 70-х годов, когда заработал Римский клуб, и серединой 80-х, когда впервые заговорили о «глобальном потеплении», шел интенсивный (и, возможно, безрезультатный) поиск технологий, позволяющих исполнить этот «самосбывающийся» катастрофический прогноз.

И, наконец, в-седьмых. Небезынтересно, что сама технология «самосбывающихся прогнозов» в политический обиход была введена не кем-нибудь, а «фюрером» третьего рейха Гитлером. Именно он в процессе подготовки Мюнхенского сговора предложил будущему главе МИД Великобритании лорду Галифаксу заменить в отношениях между народами «игру свободных сил» «господством высшего разума» – управляемым процессом, который, однако, по словам Гитлера, допустим лишь при условии, что приведет «примерно к таким же результатам, какие были бы произведены действием свободных сил»¹⁵.

Здесь мы просто обязаны зафиксировать наличие четкой взаимосвязи между гитлеровским «высшим разумом» как принципиальным методом решения глобальных проблем и «устойчивым развитием» как инструментом его практической реализации в современных условиях. Тем более, что англосаксонское происхождение «связующего звена» между ними – от лорда Галифакса до Рокфеллера, равно как и общеполитическая близость «Нового мирового порядка» с нацизмом вряд ли нуждается в доказательствах более убедительных, чем известный труд Зб.Бжезинского «Между

двух веков. Роль Америки в техно-
тронной эре»*.

В 1988 г. вышел 16-й доклад Рим-
скому клубу, автор которого Э.Пестель
возвратился к проблематике «Преде-
лов роста», назвав свой документ «За
пределами роста»¹⁶. Отметим, что гло-
балистские императивы в нем были
конкретизированы, а предложениям по
их достижению придавался не столько
теоретический, общеполитический, как
у Медоуза, сколько функциональный
характер. Это вполне объяснимо: в
СССР в завершающую стадию входила
«перестройка» (в Москве доклад был
издан в первую очередь), и приходило
время переходить в плоскость конкрет-
ных политических решений.

Отметив это, выделим два момента:

– оценку Э.Пестелем общественной
реакции на «Пределы роста»;

– положения, которые, помимо пре-
емственности, обеспечивают развитие
проблематики, затронутой в 1972 г.,
что позволит выявить вектор предлага-
емого движения.

Критики «Пределов роста» обвиня-
лись Пестелем в непонимании замысла
Римского клуба, который сводился к
попыткам соотнести экономический
рост с потребностями планеты и миро-
вого сообщества, а также выявить ос-
новные факторы, влияющие на долго-
срочное поведение мировой системы.
Имело также место стремление отде-
лить Римский клуб от «приклеившей-
ся» к нему репутации «клуба нулевого
роста»¹⁶.

В противовес этому утверждению
отметим, что уровень и глубина крити-
ческого анализа «Пределов роста» в
СССР опровергает критику их поверх-
ности.

Вот лишь один пример: «Римский клуб
...верно описывая некоторые болезненные
симптомы, ...не только ставит неверный
общий диагноз..., но и предлагает такие
«лекарства» и «...процедуры», которые
свидетельствуют о бесперспективности из-
бранных методов лечения»¹⁶.

Философский замысел Римского
клуба, разумеется, здесь был раскрыт
не до конца, но в мере, достаточной
для осознания тяжести последствий ин-
теграции экологии с политикой.

Теперь о преемственности.

Во-первых, критика «людей, прини-
мающих (точнее, не принимающих –
Авт.) решения» в русле предложений
Римского клуба, сводится к окостене-
нию правительственной бюрократии и
отсутствию способностей «предвидеть
и смотреть далеко вперед»¹³. Разумеет-
ся, Пестель не имел права усмотреть
причину неоднозначного отношения к
докладу в наличии естественных цен-
ностных различий между государствами,
принадлежащими к разным цивили-
зациям. Но трудно представить, что
правительства, которые с осторожно-
стью отнеслись к предложениям Рим-
ского клуба, не осознавали, в чьих ин-
тересах эти идеи пропагандировались.

Словом, одних «идей» для достиже-
ния цели оказалось мало. Пришлось
искать «средства», а именно «подходы»
к части советской элиты. К сожалению,
эта спецоперация (а разве нет?) увенча-
лась полным успехом.

Во-вторых, Пестель попытался
встроить в уже появившуюся к тому
времени концепцию «устойчивого раз-
вития» некую «парадигму органического
роста»¹³.

Из этого, прежде всего, вышел ме-
тодологический конфуз: парадигма,

---

* Выход во второй половине 60-х годов никак не снижает его актуальности. Автор ведь и по
сей день находится на политическом «плаву».

как известно, в концепцию не вписывается. Равно как и в теорию (того же «глобального потепления», например). Иерархия здесь обратная: парадигма – теория – концепция. По-видимому, из-за этого идея «органического роста» дальнейшего развития не получила и позднее практически была сдана в архив.

Кроме того – и это намного серьезнее: «органический рост» (вместе с пристроенным к нему «развитием») был увязан с необходимостью создания управляемой структуры: «Мировое сообщество связано в «комплексную систему», под которой мы понимаем совокупность взаимозависимых подсистем, а не множество независимых элементов. ...Взаимозависимость – это факт, и выбирать не приходится»¹³.

Зафиксируем, что взаимозависимость, которой любят бравировать и сегодня, будучи перенесена из экологии в политическую сферу, превращается в фактор односторонней зависимости от того, кто определяет правила игры. Или, выражаясь словами Дж. Ная-мл., в «фактор силы» хозяина этих правил.

Это – принципиальная схема так называемого «организационного оружия», примененного против нашей страны в сфере международных отношений в период «перестройки». (Разработке данной темы сегодня посвящено немало трудов; замолчать или обойти ее не получится).

В-третьих, обращает внимание расстановка двух базовых приоритетов доклада Э.Пестеля: ядерное разоружение и окружающая среда.

Рассматривая ядерное оружие в одностороннем порядке как инструмент экспансии, а не сдерживания (в чем, например, видела его роль М.Тэтчер), Пестель противопоставляет ему «баланс сил», который «не позволяет потенциальным противникам поодиночке или в

союзе с другими странами добиться превосходства»¹³.

Что здесь скажешь?

Британская империя с помощью концепции «баланса» (или «равновесия») практически управляла континентальной Европой на протяжении нескольких столетий, а сами британцы называли эту практику политикой «блестящей изоляции». Так еще и прогнозируемые последствия приближавшейся к своему завершению «перестройки» однозначно лишали Россию шансов на любой иной баланс, кроме ядерного. (Спецоперация по приземлению Руста на Красной площади к появлению доклада Пестеля уже завершилась, дав повод к первой «генеральной чистке» Советских Вооруженных Сил).

Если не так, то почему о «неядерном балансе» не говорили в 1972 г.? Из-за его бесперспективности на тот момент для Запада?

Что касается второго приоритета – окружающей среды (то есть «устойчивого развития»), то его Пестель, прямо по «миросистемной» теории И.Валлерстайна, связал со стремлением «Индустриальной Периферии» присоединиться к «Индустриальному Центру». Чтобы этого не допустить, не только предложено было взять процесс индустриализации развивающихся стран под контроль с помощью переноса производственных мощностей¹³, но и вместе с технологиями внедрить к ним и институты. «“Пересадка” передовой технологии “на почву” развивающихся стран должна быть только составной частью целостной стратегии – политической, социально-экономической, научно-технической...»¹³.

Документы Конференции ООН в Рио-де-Жанейро поставят этот вопрос еще конкретнее.

В-четвертых, развитие и определенный уклон получил сам вопрос об ин-

дустриализации развивающихся стран. В докладе нет ни слова о тяжелой промышленности, особенно о машиностроении. Только биотехнологии и геновая инженерия (насколько безопасна ее продукция – большой вопрос), химическая промышленность и микроэлектроника¹³. И это на фоне демонстративной, пронизывающей весь документ заботы о «бедных» и «развивающихся» государствах.

В-пятых, обращает внимание глава доклада, касающаяся «метанового века». Сжигание природного газа пропагандируется взамен нефти и угля для «смягчения последствий парникового эффекта»¹³. Между тем, общеизвестно, что метан – второй после углекислоты парниковый газ, который к тому же является ценнейшим сырьем для химической промышленности. Нашей стране он приносит еще и значительные экспортные доходы.

По сути, Пестелем на глобальном уровне фактически предлагалась та самая «газовая пауза» – под предлогом развития «безопасной» атомной энергетики, которая еще в конце 70-х годов была введена в СССР под переоборудование угольной энергетики. (Между тем, природный газ и сегодня преобладает в топливно-энергетическом балансе России, хотя соотношение постепенно меняется). Отметим также, что доклад Пестеля готовился в 1987 г., через год после чернобыльской аварии*.

В-шестых, и это с точки зрения «глобального потепления» интересует нас более всего: по сравнению с докладом 1972 г., в котором рассматривались отдельные проблемы окружающей среды (рост численности населе-

ния, истощение природных и продовольственных ресурсов), Пестель применил комплексный подход, фактически объединив их в проблему «глобального потепления»¹³.

С учетом времени появления доклада «За пределами роста» – в год начала в СССР «политической реформы», за два года до знакового Отчета Римского клуба («Первая глобальная революция») и за три года до распада СССР, следует признать, что второй доклад был не просто преемственным и уточняющим по отношению к первому. Скорее, он заново ставил проблему «пределов роста» в новой политической и геополитической обстановке. Его заказчики из Римского клуба явно готовились к масштабным переменам и потому начали приоткрывать карты.

Еще отметим, для тех, кто не принимает самой логики объединения экологии с политикой, что оно уже признано самостоятельной отраслью знаний – политической экологией, «направлением политической науки, исследующим структурный характер экологической политики, связанной со многими элементами политического процесса и сферами общественной жизни». Экологическая политика структурируется по сферам действия (глобальная, региональная, транснациональная, общенациональная и т.д.), а также по уровням, среди которых выделяются теоретический и прикладной¹⁰.

То, что теория экополитологии применительно к глобальной сфере занимается, например, исследованием «политических форм и средств адаптации отдельных обществ ...к экологическим императивам» и «изыскивает

---

* Рядом специалистов, а также самим Горбачевым признавалось, что причиной аварии на Чернобыльской АЭС возможно явилось обнаруженное расследовавшей ее государственной комиссией изменение, внесенное в инструкцию по эксплуатации четвертого энергоблока при вводе его именно в тот режим, в котором он и взорвался. Если так, то нельзя исключить, что имела место диверсия с глобальными геополитическими последствиями.

для этого политические механизмы»¹⁰, объясняет ключевую роль концепции «устойчивого развития» в управляемом глобальном преобразовании.

Институты и документы

Римский клуб, стоявший у истоков применения экологической проблематики для трансформации мирового порядка, со временем передал «эстафету» новым институтам и структурам*, обилие которых, помимо функционального обеспечения этого процесса, как увидим, направлено еще и на маскировку истинных целей и задач.

В этих институтах и произведенных ими на свет структурах и документах можно запутаться, если с самого начала не разложить все «по полочкам». Ключом к этому является привязка в рамках темы к важнейшему институту – конференциям ООН по окружающей среде и развитию, учреждение которых инициировано Римским клубом.

Такие конференции проводятся с интервалом в 10 лет (между первой и второй, правда, прошло 20 лет; как представляется, это случилось ввиду «нерешенности» вопроса о ликвидации СССР). Всего таких конференций состоялось три, и одно лишь перечисление их официальных наименований способно дать четкое представление об общем векторе, а также о трех основных этапах всего процесса в целом:

- первая Конференция по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.);
- вторая, Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.);

Уходить от публичного обсуждения этих проблем – значит, отдавать его на откуп адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления».

– третий *Всемирный саммит по устойчивому развитию* (Йоханнесбург, 2002 г.)**.

Некий промежуточный статус, позволяющий формально причислить его к конференциям ООН, имеет еще один форум – так называемый «Саммит тысячелетия». Созванный в 2000 г. в рамках «юбилейной» сессии Генеральной ассамблеи ООН с участием глав государств и правительств, он посвящался началу XXI в. На саммите была принята «Декларация тысячелетия», обеспечившая ускоренный переход от формата Рио-де-Жанейро к формату Йоханнесбурга, включая обновление соответствующих институтов. Ввиду отличия от упомянутого интервала между конференциями ООН, «Саммит тысячелетия» полноценной конференцией, на наш взгляд, считаться не может.

В промежутках между конференциями реализация их решений в идеологической сфере обеспечивается деятельностью создаваемых ими организаций и структур, ключевые из которых функционируют в объединенной политической структуре ООН и Социал-интерна.

В практической сфере этим занимается сеть специализированных учреждений, программ и фондов ООН, а также организованные по географическому или тематическому признаку комитеты и рабочие группы Социал-интерна,

* Время для такой рокировки наступило, разумеется, только после распада СССР. Последний, 23-й по счету, доклад Римскому клубу датируется 1995 г., а двумя годами ранее, в 1993 г., по инициативе одного из его крупных участников Э.Ласло был основан восточноевропейский филиал Римского клуба – Будапештский клуб, ставший на некоторое время его паллиативом.

** Курсивом выделены отличия, демонстрирующие очередность задач и факты перевода процесса глобальной трансформации мирового порядка от предыдущих этапов к следующим.

названные институты «глобального гражданского общества» и транснациональные НПО.

Система многосторонних международных соглашений вовлекает в эту деятельность государственные и надгосударственные институты.

К ним относятся как официальные организации (региональные, например, НАТО), так и закрытые структуры – Совет по международным отношениям (СМО), Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, которые функционируют

онируют в режиме секретности, принятом в масонских ложах (недоступность для СМИ, правило «*Chatem House*» и т.д.). Последние, как следует из вышеприведенного нами определения «Нового мирового порядка», являются модераторами глобальной трансформации, осуществляемой в конечных интересах мировой финансовой олигархии.

В 1972 г. в Стокгольме состоялась первая Конференция по окружающей среде (пока без «развития» – *Авт.*).

Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм-72)

Конференцией, явно с оглядкой на Москву (равно как и на Устав ООН), был подтвержден принцип национального суверенитета над природными ресурсами. Тем не менее, проблеме природных ресурсов посвящались два из пяти принципов, провозглашенных в ее итоговом документе – Декларации по проблемам окружающей человека среды.

Суверенное право государств в этой сфере «мягко» (пока!) ограничивалось потихоньку интернационализировавшими проблему природных ресурсов тезисами о необходимости «бережного использования и справедливого распределения выгод от их разработки», а также «сохранения их для будущих поколений».

Еще один принцип – также политизированный – требовал увязки темы окружающей среды с темой прав человека¹⁰.

В документах конференции четко просматривается приоритет свойственной Римскому клубу гуманитарной проблематики (которая, как мы убедились, соединяется с экологической в рамках ПРООН). Важно, что подобная риторика еще со времен «Открытого заговора» Г.Уэллса (1928 г.), с одной стороны, служит индикатором стремления приуменьшить значение принци-

па суверенитета (в отличие от государства, индивид не является субъектом ни истории, ни политики), а с другой – формирует в общественном сознании некую «позитивную» направленность управляемых глобальных перемен.

Известный исследователь Д.Эстун указывает на применение таким способом метода «положительной мотивации», разработанного З.Фрейдом и К.Г.Юнгом, – установления власти над человеком путем замены принуждения поощрением, которое сочетается с пресечением любых попыток анализа им происходящего¹⁸.

Кроме того, апология прав человека, осуществляемая параллельно абсолютизации рынка, служит более тесной увязке этих понятий в общественном сознании и представлениях об «устойчивом развитии».

Одновременно важнейшим решением конференции явилось создание в структуре ООН (за 17 лет до официального принятия под эгиду организации самого института подобных конференций) постоянно действующего органа – Программы по окружающей среде (ЮНЕП); в декабре того же 1972 г. это решение было оформлено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

Деятельность ЮНЕП прямо ориентирована на централизацию контроля над природными ресурсами. Так, в круг ее задач входит их «...рациональное использование, ...разработка (*sic*) международно-правовой основы природоохранной деятельности»¹⁰.

Вряд ли случайно, что Советский Союз, представители которого входили в оргкомитет, участия в конференции не принял из-за отказа организаторов принять делегацию ГДР. Чьим-то решением нашей стране, являющейся обладателем практически половины мировых природных ресурсов, были выдвинуты заведомо унизительные и потому неприемлемые политические условия. Иначе говоря, нас в Стокгольме не ждали.

Показательно, что государственный орган, сходный по целям и задачам ЮНЕП, в СССР появился только в 1988 г. По сути, с его помощью эконо-

мическое ускорение, провозглашенное в 1986 г., трансформировалось в перестройку политических институтов, которая привела к распаду страны.

Очевидно, что простым совпадением не является и опубликование в том же 1972 г. доклада «Пределы роста». В вопросе о природных ресурсах выводы этого доклада не только совпадали с выводами стокгольмской конференции, но и, как видим, распространяли это понятие на продовольственную, гуманитарную и разоруженческую сферы.

Иначе говоря, главная цель конференции в Стокгольме – материализация идей Римского клуба в политической области путем их институционализации: создания ЮНЕП и включения ее в структуру ООН.

Неучастие СССР позволило создать этот задел на будущее практически беспрепятственно.

ООН и Социнтерн: «независимые» комиссии

К этому процессу еще в рамках первого этапа – между Стокгольмом и Рио-де-Жанейро – был подключен и Социнтерн, в результате чего между ним и ООН сложились отношения симбиоза с распределением сфер ответственности. Социнтерн принялся разрабатывать для ООН идеологическое и организационное обеспечение за счет создания на своей организационной основе «независимых всемирных комиссий», выдвижения к их руководству видных европейских социалистов и социал-демократов, под руководством которых эти комиссии стали готовить соответствующие доклады. ООН же, действуя в своей сфере, трансформировала выводы этих докладов в конкретные международно-политические инициативы, к обсуждению которых на «площадке» Генеральной Ассамблеи или находящихся в ее структуре специализированных

учреждений привлекала «мировое общество».

Источники подчеркивают, что с середины 70-х годов Социнтерн «уделяет специальное внимание ...защите окружающей среды, устойчивому развитию, а также (*sic!*) глобальному управлению, созданию нового, более справедливого международного порядка»¹⁰ (курс. – Авт.). Именно Социнтерн явился прообразом мировой партии, интегрирующей в глобальном масштабе экологическую проблематику в проект «Нового мирового порядка» со всеми присущими этому проекту родовыми признаками нацизма.

Преувеличение? Приведем цитату из официального документа верховного командования СС (*SS Hauptamt*), именовавшегося «Идея мира для Европы 1944/1945» («*Die europäische Friedensidee 1944/1945*»): «Германия ведет эту войну ради создания Европей-

ской конфедерации как ассоциативно-го и социалистического сообщества народов Европы». В соответствии с этим планом, предполагался «отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа... Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»¹⁹.

Ну и чем это – по сути (не по форме, разумеется) – отличается от платформы нынешнего Социнтерна? Особенно если иметь в виду основные направления деятельности Совета Европы, а также консультативного Комитета регионов ЕС по децентрализации государств и их реформатированию в «Европу регионов и племен»²⁰.

Вряд ли случайно, что в том же проекте «Европейской конфедерации» читаем о «возвращении» таким способом НСДАП «к первоначальной основе» своей программы»¹⁹ (то есть до осуществления в 1919 г. германскими спецслужбами внедрения в эту партию Гитлера²¹). Эстулин дополняет эти сведения информацией о том, что корни всеобщего проекта, соединяющего национализм с социализмом, уходят еще в начало XX в., в разработанный в США так называемый план «Марбург»¹⁸. Это позволяет связать его американское и немецкое «звенья».

Планом предусматривалась трансформация капитализма в социализм через монополию и создание на этой основе «синархистского» («глобального нацистского») движения, объединяющего социалистов и мировых банкиров.

«Для Рокфеллеров, – цитирует Эстулин известного американского профессора Э.Саттона, работавшего над данной темой

в архивах Йельского университета (США), – социализм – это не система распределения богатства (и тем более распределения собственного богатства), а система контроля над людьми и конкуренцией. Социализм отдает всю власть в руки правительства. И так как Рокфеллеры контролируют правительство, ...они контролируют все»¹⁸.

В большевистской партии при реализации этого плана ставка делалась на Троцкого (с разработанной британскими спецслужбами и переданной ему через Парвуса концепцией «перманентной» революции), а в Германии – на Гитлера. Таким образом, изоляция СССР и организованное Западом его столкновение с нацизмом во многом были предопределены поражением Троцкого во внутривластной борьбе из-за неприемлемости для Запада государственнической трансформации советского коммунизма при В.И. Ленине и И.В. Сталине*. Та же причина – невозможность контроля над советским правительством – породила и холодную войну закончившуюся именно тогда, когда такой контроль был установлен.

В послевоенный период «синархистские» тенденции проявили себя в «христианском сионизме» (диспенсализме) американских неоконсерваторов, в числе идейных основателей которого были участники троцкистского IV интернационала²².

Сделанное отступление необходимо для лучшего понимания историко-политического содержания глобального «экологического» замысла и роли, которая отводится в нем Социнтерну.

Итак, в 1977 г. под председательством президента Социнтерна, бывшего федерального канцлера ФРГ В.Брандта, была создана Независимая

* Имеются и документальные подтверждения, но это уже другая тема.

комиссия по проблемам международного развития. Ее доклады по взаимоотношениям развитых и развивающихся стран (Севера и Юга) составили основу деятельности Комиссии ООН по делам Юга, которую затем возглавил Дж.Ньерере. Кроме того, выводы этих докладов, опубликованные в 1980 и 1983 годах, заложили основу для резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 38/161, в соответствии с которой была создана следующая – упоминавшаяся нами Всемирная комиссия по окружающей среде и (уже!) развитию (комиссия Брунтланд). В подготовленном ею и, опять-таки, уже упомянутом докладе «Наше общее будущее», обнаруженном в СССР в 1987 г. в рамках горбачевского «нового мышления», помимо официального введения термина «устойчивое развитие», были определены основные направления так называемой «Всемирной программы изменений», в том числе:

– перспективы, касающиеся населения, окружающей среды и устойчивого

развития (не забудем, что это означает снижение численности населения и уровня потребления – *Авт.*);

– система принятия решений для поддержки управления окружающей средой (то есть природными ресурсами, в том числе советскими и российскими, ибо данный вопрос, разумеется, решается на глобальном уровне – *Авт.*);

– энергетика, промышленность, населенные пункты и международные экономические отношения в аспекте окружающей среды и развития (с прицелом на глобализацию и деиндустриализацию – *Авт.*)¹⁰ и т.д.

В 1982 г. вышел в свет доклад «Общая безопасность», подготовленный уже третьей по счету получившей статус ООН – Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности под председательством шведского социал-демократического премьера У.Пальме.

Далее, на следующем этапе реализации «глобального экологического проекта», мы увидим, как эти комиссии объединятся, и что из этого выйдет.

Отчет Римского клуба и распад СССР: экополитический аспект

Традиционно Римский клуб функционировал, заказывая и обсуждая доклады по тем или иным проблемам. В 1990 г. эта традиция в первый и последний раз была нарушена. Появился доклад (Отчет) «Первая глобальная революция»²³. Его авторы – президент и генеральный секретарь клуба А.Кинг и Б.Шнайдер – прямо увязали его с начавшимся распадом СССР, то есть с устранением главного препятствия на пути управляемых глобальных перемен.

«В некоторых местах, – пишут авторы, явно имея в виду нашу страну, – утрата ценностей связана с потерей религиозной веры в политическую систему и ее руководителей»²³.

В докладе содержится ряд тезисов, четко указывающих на корни последующего расширения ЕС и НАТО, а стало быть, и на то, что разрушение нашей страны было предопределено еще до того, как состоялось – несмотря на явное сочувствие авторов Горбачеву. В частности, читаем, что после объединения Германии и создания в Европе «мощного блока», «европейские республики СССР со временем, не исключено, пойдут тем же путем, создавая Европу “от Атлантики до Урала”», как выразился Шарль де Голль в 1960 г.²³.

На примере СССР демонстрируется и связь регионализма этнических меньшинств с сепаратизмом; выход видится в создании крупных экономических со-

обществ. В глобалистике это именуется «глокализацией», то есть сочетанием регионализации – разрушения и/или ослабления государств, особенно крупных многонациональных и поликонфессиональных, с созданием на их обломках новых субъектов политики (локализация) с последующей «сборкой» этих субъектов в новую общность – экономическую – через глобализацию и замену национального иерархического управления глобальным «сетевым».

«Эрозия суверенитета может быть для большинства стран позитивным шагом к новой глобальной системе...»²³ – этот тезис доклада напрямую адресует нас к упомянутому СС-овскому проекту создания социалистической Европы «регионов и племен», унаследованному Советом Европы и Социнтерном.

Не случайно, впервые на примере появления партий «зеленых», в докладе Римского клуба было заявлено о позитивности политизации экологической проблематики²³, хотя, вместе с тем, ее уровень признавался недостаточным*.

В Отчете Римского клуба также впервые был введен термин «макрозагрязнение». Из четырех его разновидностей особенно выделялись «парниковый эффект», обусловленный накоплением в атмосфере «парниковых газов». Основная ответственность за это практически бездоказательно, как помним, вваливалась на промышленность. Ее

же обвинили в еще одном факторе «макрозагрязнения» – в разрушении озонового слоя²³. (Данная проблематика была сформулирована в 1985–1987 гг., что вновь поразительным образом совпало с горбачевской «перестройкой»).

Основное внимание среди этих факторов уделяется (*sic!*) «глобальному потеплению», которое увязывалось с энергетическими аспектами, а также «сохранению мировых запасов продовольствия». Приостановка нагревания Земли связывалась с «сокращением выбросов углекислого газа за счет сокращения сжигания органического топлива». «Парниковый эффект», по мнению авторов доклада, потребует и уменьшения потребления в качестве топлива нефти и угля»²³.

Политически заказной характер этих тезисов особенно очевиден на примере призыва к переходу на нетрадиционные источники энергии и признания, что они в обозримой перспективе способны обеспечить лишь 8–10 % мировой потребности в энергии. К «глобальному потеплению» и обусловленным им климатическим изменениям привязывается и прогнозируемый продовольственный кризис²³.

Программа действий прописывается следующим образом:

«Главная проблема сегодня – глобальное потепление. Решить ее можно ... тремя путями:

---

* Сегодня этот механизм уже доведен до совершенства. Демократическая партия народов Европы – Европейский свободный альянс имеет влиятельную фракцию в Европарламенте, именуемую «Зеленые – Европейский свободный альянс». Эти структуры взаимодействуют, с одной стороны, с Федералистским союзом европейских национальных меньшинств (финансируется через МВД ФРГ), а с другой – Ассоциацией европейских приграничных регионов – оплотом европейской регионализации.

«Проект по этническим отношениям» устанавливает коммуникацию «зеленого движения» с Государственным департаментом США, фондами Форда, Карнеги, Рокфеллера и Германским фондом Маршалла (последний служил каналом финансирования деятельности Римского клуба). (Четверикова О. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // <http://old.fondsk.ru/article.php?id=1143>).

– сокращение выделений двуокси углерода, то есть уменьшение использования ископаемых видов топлива;

– восстановление лесов, особенно в тропиках;

– экономия и повышение эффективности использования энергоресурсов.

На первом этапе приоритет следует отдать третьему направлению, мобилизовав соответственно мотивационные рыночные механизмы и обратив внимание на препятствующие нерыночные факторы...

«Парниковый эффект» усиливает также и окислы азота, применяемые в сельском хозяйстве. Его необходимо срочно переводить на органические удобрения»²³ (а поскольку их не хватит – развивать сомнительную геновую инженерию – *Авт.*).

Деиндустриализация, таким образом, выдвигается в качестве безальтернативного будущего, инструментом формирования которого (вновь подчеркнем это) назван рынок*.

В связи с тем, что в Отчете Римского клуба всячески эксплуатируется небезопасность ядерной энергетики, в очередной раз возникает вопрос об истоках чернобыльской катастрофы, на примере которой Кингом и Шнайдером выстраивается вся доказательная база.

Абсолютно конкретными являются основные политические выводы доклада, касающиеся экологической проблематики:

Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92)

В 1992 г., сразу после распада СССР, в Рио-де-Жанейро состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, вошедшая в историю как программная. (Представительство 178 стран; 114 из них были представле-

– под эгидой ООН во взаимодействии с ЮНЕП, ЮНЕСКО и Всемирной метеорологической организацией (ВМО) начать всемирную кампанию по экономии и эффективному использованию энергоресурсов, включая создание соответствующих государственных органов (ЮНЕП и ВМО послужили организационной основой для МГЭИК – Межправительственной группы экспертов по изменению климата; то есть этот пункт реализован – *Авт.*);

– для взаимодействия промышленников, банкиров и государственных структур создать Совет безопасности ООН по экологии без права «вето» с участием НПО и транснациональных корпораций (несмотря на прилагавшиеся усилия, включая предпринятые Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 1992 г., данный пункт впоследствии был пересмотрен; сопротивление этим замыслам, стало быть, бесполезно – *Авт.*)²³.

Но главное, что не вызывает сомнений. Очевидно, что при наличии на политической карте мира СССР – пусть и в «вегетарианском» горбачевском варианте – подобная программа была бы обречена. Именно поэтому проблема «устойчивого развития», уже три года как сформулированная к тому времени комиссией Брунтланд, в Отчете Римского клуба практически не фигурировала: ее время на тот момент еще не пришло.

ны главами государств и правительств).

Главные документы конференции: *Декларация по окружающей среде и развитию*¹ (по форме аналогичная стокгольмской) и *Рамочная конвенция*

---

* Во второй части статьи при рассмотрении доклада Комиссии по глобальному управлению «Наше глобальное соседство» этот тезис будет конкретизирован.

ООН по изменению климата (РКИК), которая систематизирует и развивает целый блок вопросов, трансформирующих теорию «глобального потепления» в «плоскость конкретных международных обязательств и планов»*.

Оба документа необходимо рассматривать в последовательной увязке, ибо в конвенции более откровенно и фундаментально с прицелом на будущее раскрываются наиболее обтекаемые положения декларации.

Начнем с того, что РКИК подразделила страны на три группы, включив в них: членов ОЭСР (исключительно), некоторых членов ОЭСР вместе с некоторыми же странами с «переходной экономикой» (бывший соцлагерь), а также развивающиеся страны. Все неоднозначные или двусмысленные положения конвенции неизменно прикрывались апелляцией к интересам развивающихся стран.

Отметим также, что, в отличие от Стокгольма, в Рио-де-Жанейро упор делался уже не на индивиде («человеке»), а на государствах; «заботе о людях» отдали должное в **принципе 1-м** и больше к ней практически не возвращались, а «гуманитарная» проблематика была переориентирована на категории «народы», «население», «общины». Это потребовалось для продвижения ряда глобалистских проектов, связанных с предполагаемой реформой ООН и введением в ее структуру новых институтов, обеспечивающих централизованное глобальное управление.

Некоторые из 27-ми принципов декларации, посвященные увязке терминов «окружающая среда», «развитие» и

«устойчивое развитие», мы уже приво-дили. Помимо них, к числу наиболее важных положений декларации необходимо отнести следующие:

Во-первых, декларация формально вновь подтвердила суверенное право государств на разработку природных ресурсов (**принцип 2**), но с той же «стокгольмской» оговоркой в **принципе 3-м** о «справедливом удовлетворении потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды».

Конвенция же внесла уточнение, что, несмотря на суверенитет, «экологические стандарты, применяемые некоторыми странами, могут быть неуместными и необоснованными с точки зрения экономических и социальных издержек для других стран...» (Преамбула). Конвенция внятно поощрила глобализацию, внося в перечень официальных определений понятие «региональной организации экономической интеграции» (ст. 1, п. 6).

Тем самым был запущен механизм подготовки последовавшей спустя несколько лет трансформации формулы «суверенитета» над природными ресурсами в предложение о передаче их под централизованный глобальный контроль.

Во-вторых, **принцип 12-й** декларации закрепил рынок как безальтернативную форму хозяйствования, а **принцип 16-й**, следуя за тезисом доклада Кинга – Шнайдера, потребовал укоренения правила «за загрязнение плати». В дальнейшем это сочетание составило основу для проекта введения глобальных налогов.

---

* В преамбуле РКИК отмечается ее преемственность по отношению к ряду международных документов: Уставу и резолюциям ООН по окружающей среде и развитию, по охране глобального климата, а также Венской конвенции 1985 г. об охране озонового слоя, Монреальскому протоколу 1987 г. по разрушающим его веществам и Декларации министров-участников второй Всемирной климатической конференции (1990 г.) // <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>.

Конвенция не только увязала меры по реагированию на изменение климата с комплексом мер по социально-экономическому развитию, но и приравнивала «право на устойчивое развитие» (включающее рынок) с обязанностью «ему содействовать», а также пообещала преференции «Сторонам, включенным в приложение I, которые осуществляют процесс перехода к рыночной экономике» (ст. 4, п. 6).

В-третьих, **принцип 15-й** декларации утвердил правило «предосторожности» (или перестраховки) при отсутствии научно обоснованной информации о степени вреда, который наносится окружающей среде той или иной деятельностью. Конвенция же не только уточнила это положение, но и возвела его в ранг одного из ключевых принципов: «недостаточная научная определенность (то есть недоказанность «глобального потепления» – *Авт.*) не должна использоваться в качестве причины для отсрочки принятия соответствующих мер» (ст. 3, п. 3).

Провозгласив официальной «конечной целью» своей деятельности «стабилизацию концентраций парниковых газов», не допускающую «опасного антропогенного воздействия на климатическую систему» (ст. 2), конвенция тем самым открыто поддержала программу деиндустриализации, фактически призывая к противодействию оппонентам теории «глобального потепления». Смысл ясен – не переубедить, так хотя бы подавить и заставить замолчать не только противников, но и сомневающихся.

Конвенцией предложен и дополнительный инструмент ускоренного свертывания промышленного производства: поощрение продажи развивающимися странами своих квот по «парниковым» выбросам развитым, то есть Западу. Нами он уже упоминался в связи с живым интересом, проявленным к

этой программе мировыми банковскими империями, половина которых имеет прописку на нью-йоркском Уолл-стрите.

К чему может привести эта мера – видно на примере деградации в 90-е годы отечественной авиастроительной отрасли, которую тогда почти уничтожили, обвинив в «энергозатратности». В результате подорвали базу собственных НИОКР и производственные мощности, а также попали в транспортную и технологическую зависимость от «Boeing» и «Airbus».

В-четвертых (и здесь декларация прямо пересеклась с «глокализаторской» проблематикой Социнтерна): **принцип 22-й** декларации потребовал передать «важную роль коренному населению и местным общинам в рациональном использовании и улучшении окружающей среды»; апелляция к развивающимся странам, таким образом, была дополнена апелляцией к меньшинствам.

Что это, если не развернутый план поощрения сепаратизма под прикрытием экологической проблематики и заботы о климате? Особенно если учесть, что Федералистский союз европейских национальных меньшинств, являющийся частью структуры Совета Европы, входят немцы Грузии и Казахстана, российские ингуши и кабардинцы, а также крымские татары и венгры Украины.

В-пятых, последний, **27-й принцип** декларации призвал государства и народы не только к выполнению ее принципов, но и к «дальнейшему развитию международного права в области устойчивого развития». Тем самым институтам РКИК были фактически переданы полномочия для работы в предстоящем до следующей Конференции ООН десятилетия.

Не напоминает ли этот принцип делегирования полномочий «для работы в промежутках между съездами» функ-

ции «ЦК», следящего за чистотой «генеральной линии», выраженной «конечной целью»?

Как и следовало ожидать, учредители конвенции немедленно воспользовались предоставленной возможностью.

«Верховным органом РКИК, собирающимся каждый год для рассмотрения и воплощения предложений РКИК, принятия решений по дальнейшей разработке правил РКИК и переговоров по новым обязательствам», стал институт конференций Сторон РКИК (*Conference of the Parties – COP*). Конференции Сторон получили полномочия оценивать «общие последствия мер, принятых согласно Конвенции, ...а также их совокупное воздействие и прогресс, достигнутый в реализации цели Конвенции» (ст. 7).

Кроме того, как и всякий уважающий себя «ЦК», РКИК учредила «политбюро» в виде своего постоянно дей-

ствующего Секретариата конференции Сторон с привычным набором аппаратных функций, позволяющих управлять поведением участников конференции («пленума ЦК») – ст. 8.

Первая же конференция Сторон (*COP-1*) (1995 г., Берлин) ожидаемо в рамках движения к упомянутой «конечной цели» признала обязательства, наложенные конвенцией на выбросы «парниковых газов» неадекватными, решив ужесточить их с помощью института протоколов. Наиболее известным из них стал Киотский протокол, принятый *COP-3* (1997 г., Япония).

Бурное обсуждение итогов *COP-15* (декабрь 2009 г., Копенгаген) было обусловлено тем, что глобалистский экологический сценарий, отводивший этой конференции функцию замены Киотского протокола новым, более выгодным Западу соглашением по «парниковым выбросам», на этот раз дал осечку.

Что произошло в Копенгагене?

Данный вопрос хронологически относится ко второй части статьи; рассмотрение его здесь необходимо, чтобы завершить тему институтов, связанных с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, не прерывая ее и не запутывая читателя.

«Климатический саммит в Копенгагене для XXI в. – то же самое, чем были для века XX конференции в Ялте и Потсдаме», – такая характеристика этого мероприятия появилась на сайте «*InoPressa.ru*» в день его начала (9 декабря 2009 г.) со ссылкой на немецкую газету «*Tageszeitung*».

Строго говоря, это утверждение не вполне верно, ибо существует ряд

структур, не входящих в рассматриваемую систему институтов, учрежденных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию. Прежде всего, речь идет об упомянутой Всемирной метеорологической организации (ВМО), которая является одним из учредителей влиятельнейшей и также уже упоминавшейся Межправительственной группы экспертов по изменению климата (во главе с А.Гором); парламентским аналогом МГЭИК является Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию Межпарламентского союза*.

Совместной инициативой ВМО и ООН является периодический созыв Всемирных климатических конферен-

---

* Межправительственная группа занимается «оценками риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами» (если называть вещи своими именами, то пропагандой теории «глобального потепления»); комитет же лоббирует выполнение рекомендаций Конференции ООН в Рио-де-Жанейро на парламентском уровне.

ций. Третья, по счету, такая конференция прошла в Женеве (начало сентября 2009 г.). В том же месяце в Нью-Йорке состоялся Всемирный саммит по проблемам изменения климата (ВСПИК), а несколько раньше (май 2009 г.) в Риме собралось совещание министров энергетики «групп восьми», представителей стран БРИК и крупных транснациональных корпораций. По некоторым данным на этом совещании шла энергичная «торговля» за баланс между ценами на нефть и масштабом доступа к природным ресурсам (шла ли речь о России, не сообщалось). Другие источники указывали на обсуждение римским совещанием темы глобального «углеродного налога» в пользу ООН (эта тема у нас впереди).

Подготовленное ВСПИК «краткое резюме» является квинтэссенцией не подлежащих разглашению решений, на основе которого был составлен так называемый «датский текст» – проект итогового документа копенгагенской конференции. Через имеющую всемирную известность аудиторскую компанию *PricewaterhouseCoopers LLP* «датский текст» передали правительству Дании и правительствам ряда «привилегированных» стран, которые ознакомили с ним руководство своих делегаций на копенгагенской конференции⁶.

По интенсивности и кулуарности этой череды крупных международных мероприятий видно, насколько большее значение отводилось конференции в Копенгагене в соответствующих планах, и каков был масштаб задействованных для этого ресурсов – организационных и политических. Приведенная же информация дает общее представление о широте и важности для ее организаторов круга обсуждавшихся в ходе подготовки проблем.

Таким образом, утверждение «*Tagesszeitung*» о «ялтинско-потсдамском» значении *COP-15* оказалось верным не

вообще, а применительно к конкретной ситуации, сложившейся в Копенгагене. Ибо в канун конференции случилось непредвиденное: «датский текст» был предан огласке; помимо этого, у его авторов, как помним, случилась и другая крупная неприятность – с обнаружением переписки британских и американских климатологов.

Выяснилось, что «датский текст» предлагал передать контроль над средствами для оказания бедным странам помощи в сокращении «парниковых выбросов» не ООН, а Международному валютному фонду (МВФ); деньги предполагалось выделять только на условиях следования определенным стратегиям сокращения выбросов (деиндустриализации – *Авт.*). Кроме того, планировалось предоставить наиболее развитым членам ОЭСР вдвое большие квоты «парниковых выбросов» на душу населения по сравнению с развивающимися странами²⁴.

Понятно, что интерес здесь, как уже отмечалось в начале статьи, двоякий – коммерческий (торговля квотами) и политический – глобально-управленческие функции мировых банкиров, глобальные НПО, экологические движения и фонды и т.д.

Маски оказались сброшенными, и разразился крупный международный скандал.

132 развивающиеся страны (включая входящие в «Группу 77»), о которых так пекутся создатели РКИК, выступили с совместным протестом и предрекли конференции неминуемый провал. Китай, противопоставивший «датскому тексту» собственный в качестве условия для присоединения к соглашению, потребовал от развитых стран «группы семи» (без России) превентивного сокращения «парниковых выбросов» на 40%. Следом ряд предложений, увязывающих подписание глобального климатического соглашения с

позицией не только «семерки», но и БРИК, выдвинула и Москва.

Иначе говоря, Россией, Китаем, а также Индией и другими развивающимися странами был создан многоступенчатый блокирующий механизм, препятствующий попыткам авторов «датского текста» сохранить и укрепить свои односторонние преимущества.

Ситуация зашла в тупик, в котором находится и по сей день. Даже по оцен-

кам экспертов *WWF* – весьма заинтересованных в «прорыве», шансов на успех у Запада не будет и в нынешнем году на XVI Конференции Сторон РКИК, которая состоится в мексиканском Канкуне²⁵.

Таким образом, налицо еще одно подтверждение ранее высказанной мысли о том, что сопротивляться разыгрываемому на наших глазах глобалистскому сценарию отнюдь не бесполезно.

Остальные институты Рио-92

Помимо институтов, связанных с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, в Рио-де-Жанейро был сформирован целый пул институтов, призванных обеспечить проведение в жизнь упомянутых «обязательств и планов».

Во-первых, появилась межгосударственная Комиссия ООН по устойчивому развитию, объединившая 53 государства. Среди заявленных целей и задач особое внимание привлекает «изменение существующих структур потребления и производства», что является шагом к практической реализации упомянутого принципа 8-го «Декларации Рио». Кроме этого, очерчивался круг определенных приоритетов: «пресная вода, энергетика, транспорт и окружающая среда, Мировой океан», которые уже через три года получат куда более конкретное толкование, чем просто «проблемы»¹⁰.

Аналогичным образом были конкретизированы и задачи Комиссии по устойчивому развитию, в том числе политические, тесно связанные с проектом реформы ООН. До этой реформы комиссии отводилась роль «общего координирующего органа в сфере устойчивого развития», в ходе реформы – прообраза нового высшего экономического органа ООН (Совета экономи-

ческой безопасности – СЭБ), фактически наделенного исполнительными полномочиями, а после его создания – ключевого информационно-аналитического центра СЭБ¹².

Во-вторых, в Рио-де-Жанейро политический мандат получил созданный за год до этого Глобальный экологический фонд (ГЭФ), исполнительными агентствами которого являются Всемирный банк (ВБ), ЮНЕП и ПРООН. Первая из заявленных целей ГЭФ предполагает «защиту глобальной окружающей среды»; вторая выглядит конкретнее, предполагая «достижение глобальных выгод окружающей среды через финансирование (для этого и привлечен ВБ – *Авт.*) программ и проектов в четырех основных направлениях: биоразнообразии, изменение климата, международные воды, истощение озонового слоя, а также в ряде вспомогательных»²⁶.

Как увидим во второй части статьи, тем самым создавался серьезный задел на будущее, ибо в Рио-де-Жанейро разговор на эту тему не получился (не был поддержан главный институциональный проект – «Хартии Земли», речь о которой пойдет ниже).

В-третьих, развитие на конференции получил еще один институциональный проект – так называемая

«Глобальная экологическая схема», глобалистский замысел которой настолько глубок и ориентирован на такую перспективу, что рассматривать его в данной части статьи явно преждевременно.

В-четвертых (и это главное), – была создана уже упоминавшаяся нами в связи с докладом «Наше глобальное соседство» Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, включившая в свой состав 28 крупных фигур мировой политики.

Наиболее известные из них в России: И.Карлссон, М.Стронг, Ж.Делор, Я.Пронк, лорд Ф.Джадд, И.Динстбир и др. Единственным представителем Российской Федерации, оказавшейся после распада СССР в глубоком кризисе, стал Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю.М.Воронцов.

Поскольку подробному освещению и анализу основного итогового продукта данной комиссии будет посвящена значительная часть второй половины статьи, ограничимся кратким изложением двух сторон ее деятельности – идеологической и организационной. Тем более, что в комплексе они успешно развивают сложившуюся традицию глобально-управленческого симбиоза ООН и Социнтерна – даже на персоналистском уровне. У истоков Комиссии по глобальному управлению стоял тот же В.Брандт, а возглавил ее в ранге сопредседателя новый президент Социнтерна И.Карлссон – неоднократно премьер-министр Швеции, который в рамках этого объединения социалистов и социал-демократов, причем именно в 1992–1996 гг., подготовил нашумевший доклад о предложениях по реформе ООН²⁷.

В идеологическом плане среди целей комиссии внимание привлекала весьма амбициозная «оценка адекватности структурной организации мира и подготовка рекомендаций по ее рекон-

струкции»¹⁰. Как говорится, без комментариев!

Что касается организационного аспекта, то интересны две вещи:

– функциональной основой Комиссии по глобальному управлению послужили «независимые» совместные комиссии ООН и Социнтерна (Брандта – Ньерере, Брунтланд и Пальме) – мы, таким образом, выполняем обещание показать, в какой именно точке они слились;

– с принятием «Хартии Земли» и в преддверие очередной конференции ООН (Йоханнесбург-2002), исчерпав, по-видимому, свою задачу, данная комиссия преобразовалась в другую – Комиссию по глобализации (2001 г.), которая, как и уже принятая к тому времени «Хартия Земли», тесно связана с не очень афишируемой частью деятельности на международной арене Горбачева и Горбачев-фонда.

Логика эволюции глобалистского «экологического» (или, вернее, экополитического) замысла побуждает вновь обратиться к документальной базе конференции в Рио-де-Жанейро.

Помимо Декларации по окружающей среде и развитию и Рамочной конвенции ООН по изменению климата, был принят развернутый политический документ – упомянутая «Программа-XXI», в России более известная как «Повестка дня на XXI век». В.И.Данилов-Данильян, являвшийся в период подготовки и проведения конференции министром РФ по окружающей среде и природным ресурсам, свидетельствует, что этот документ «представлял собой попытку развернуть положения «Декларации Рио» в подробную, всеохватную программу действий на весьма длительную перспективу»¹⁰.

Другие источники в связи с этим отмечают, что принятие декларации и РКИК было осуществлено взамен непринятой «Хартии Земли»¹⁰, неприкры-

тый глобализм которой откровенно напугал даже многих наиболее устойчивых адептов «устойчивого развития».

Иначе говоря, сформированные конференцией в Рио-де-Жанейро по инициативе глобальной финансовой олигархии «съезд», «ЦК» и «политбюро» экополитического проекта на самом деле явились вынужденным паллиативом, временно замещавшим главный на тот момент план учреждения «Хартии Земли». И это уже третий зафиксированный нами факт откладывания глобальными олигархами своих планов под воздействием организованного сопротивления противников концепции «устойчивого развития» – вслед за несостоявшимся Советом ООН по экологии и провалом копенгагенского «нео-Киото» – нового издания протокола РКИК по «парниковым выбросам».

Подробный анализ «Хартии Земли», уже как уточненного проекта, ставшего продуктом идей, изложенных в докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству (И.Карлссона – Ш.Рэмфала) также по праву принадлежит второй части статьи. Здесь же только упомянем, что речь идет о комплексе взаимосвязанных сторон ее деятельности:

– экономической (рыночная экономика) и политической (манифест, провозглашающий Хартию «глобальной конституцией»);

– идеологической (демократия, права человека, права меньшинств) и организационной, поощряющей формирование многоуровневой сетевой системы

транснациональных и трансграничных горизонтальных связей, взаимодействующих в обход правительств; важно, что управляющие центры таких горизонталей находятся либо в целиком контролируемой англосаксонским Западом структуре учреждений ООН, либо на самом Западе, либо в подконтрольных ему же развивающихся странах.

«Хартия Земли», Комиссия по глобальному управлению и сменившая ее Комиссия по глобализации, переход конференций ООН от формата «по окружающей среде и развитию» Рио-де-Жанейро к формату «по устойчивому развитию» Йоханнесбурга, а также последующее развитие событий, включая страсти вокруг прошедшего лета – в следующем номере журнала.

В заключении вот о чем.

Понять и осмыслить логику современных событий без осуществленного нами экскурса либо невозможно, либо картина окажется неполной, фрагментарной. Именно это заказчиком и адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления» и нужно. Наша же задача – вывернув наизнанку причесанную, отлакированную и усиленно загоняемую в виртуальное политическое пространство «действительность», связать ее с национальными интересами России, вновь поставив на ноги с головы, куда эта действительность была перевернута рассмотренными в статье хитроумными комбинациями.

Зачем? Потому, что дьявол страшен, когда невидим; на виду он смешон.

Итак, резюмируем содержание первой части статьи:

1. Создание Римского клуба с его глобальной «проблематикой», опосредующей страновые и цивилизационные различия, перевело в практическую плоскость реализацию беспрецедентного по своим масштабам глобального проекта «Новый мировой порядок». Его универсальность с точки зрения глобальных интересов мировой финансовой олигархии доказывается участием в формировании этой концеп-

ций всего американского двухпартийного спектра – от Бжезинского с его «технотронной эрой» до Дж.Буша-старшего, провозгласившего концепцию «Нового мирового порядка» не где-нибудь, а в формате официального государственного конституционного мероприятия – ежегодного послания президента США Конгрессу (11 сентября 1990 г.)²⁸.

2. Единственно возможной в условиях холодной войны «лазейкой» для включения «проблематики» Римского клуба в глобальную повестку дня стала увязка ее со сферой экологии и окружающей среды. Продвинув на необходимую глубину, ее соединили с экономической, социальной, политической, гуманитарной и идеологической сферами, поставив на организационную платформу ООН. Идеологической основой реализации этой «проблематики» явились теория «глобального потепления» и концепция «устойчивого развития»; организационной – система соответствующих институтов – строгая и четкая, несмотря на всю свою видимую запутанность.

Роль организационной структуры и одновременно лоббистского аппарата вольно или невольно приняла на себя международная бюрократия ООН – многочисленная и сплоченная общими корпоративными интересами.

Методологической основой послужил провозглашенный тем же Римским клубом «холистический» подход – «глобальный, междисциплинарный, целостный»¹³.

Подходы к внедрению «устойчивого развития» формировались в документах Римского клуба – докладах групп Д.Медоуза («Пределы роста») и Э.Пестеля («За пределами роста»), а также в Отчете А.Кинга – Б.Шнайдера «Первая глобальная революция»; в частности, в нем открыто прозвучал глобально-управленческий императив данной «проблематики». Смысл его в том, что в рамках «устойчивого развития» экономике и политике суверенных государств были навязаны определенные системообразующие параметры и стандарты, с помощью которых этими государствами стало возможно управлять в обход суверенитетов, постепенно размывая их и разрушая.

3. Комплексом факторов, связанных с глобальной «проблематикой» Римского клуба, была подготовлена «перестройка», уничтожившая СССР – единственную преграду на пути к созданию «Нового мирового порядка». (Прямую ответственность за это несут многие представители советской политической элиты как осведомленные о конечных целях всего замысла, так и использованные «втемную»).

Глубоко продуманный, управляемый извне характер «перестройки» доказывался энергичным участием Горбачева в последовавшем за распадом СССР строительстве глобальных институтов – от Международного зеленого креста до «Хартии Земли», а также его постоянными призывами распространить «перестроечный» опыт в масштабах всего мирового сообщества.

4. В реализации замыслов «устойчивого развития» наблюдается тесное взаимодействие ООН с Социнтерном. Преемственная по отношению к Римскому клубу Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству была сформирована на организационной и идеологической базе Социнтерна путем слияния трех комиссий ООН – по окружающей среде и устойчивому развитию, по разоружению и по делам Юга.

В настоящее время взаимодействие ООН и Социнтерна усиливается; в структуре интернационала функционирует Комиссия по устойчивому мировому обществу (сопредседатели – Й.Перссон и Р.Лагор)²⁹.

5. Неоднократно упоминавшаяся запутанность общей картины происходящего обусловлена тем, что институты, выполняющие свою задачу, отмирают и прекращают существование, но официально об этом никто не заявляет, и они не распускаются. Так, Римский клуб, выполнив свою миссию с распадом СССР, просуществовал до 1995 г., как бы «растворившись» в своем восточноевропейском региональном аналоге – Будапештском клубе.

На глобальном уровне его функции после 1992 г. фактически перешли к Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, преемницей которой, в свою очередь, в 2001 г. стала Комиссия по глобализации (ее состав вскрывает связь с рядом институтов, созданных еще в ранние 80-е годы, обнаруживая явный след все того же Римского клуба).

6. Рубежами, обозначающими смену этапов развития этого процесса, являются три конференции ООН, к которым привязывается перестройка остальных институтов:

- Стокгольм-72 дал старт формату «по окружающей среде»;
- Рио-92 – «по окружающей среде и развитию»;
- Йоханнесбург-2002 – «по устойчивому развитию».

Программой является конференция в Рио, задавшая рассматриваемым процессам новый вектор, связанный с распадом СССР, принятием «Программы XXI» («Повестка дня на XXI век»), частью которой явилась Декларация по окружающей среде и развитию. Принципы этой Декларации были уточнены в Рамочной конвенции ООН по изменению климата.

В промежутках между конференциями ООН бразды правления (в рамках заданного вектора) передаются институтам РКИК – ежегодной Конференции Сторон РКИК, а также постоянно действующему Секретариату и вспомогательным органам.

В 2012 г. состоится очередная конференция, которая задаст новый формат вновь затормозившему процессу глобализации. Самые интересные и важные вопросы, которые возникают с этой перспективой:

- какие организационные формы получит дальнейшее взаимодействие ООН с Социнтерном, будет ли оно направлено на оживление явно забуксовавшей реформы ООН или найдется новое, более перспективное поле партнерства?;
- каковы дальнейшие перспективы стратегического взаимодействия России и Китая, прошедшего «боевое крещение» в Копенгагене?*

Кстати, провал реформирования ООН дополняется очередной неудачей глобалистов. Сохранение институтов РКИК, несмотря на принятие «Хартии Земли», освященной «Саммитом тысячелетия» (2000 г.) и конференцией в Йоханнесбурге, ясно указывает на то, что Хартия в заданном ей формате сегодня не работает.

Поэтому еще раз подчеркнем: сопротивление глобалистским замыслам отнюдь не бессмысленно; в центре его должны находиться оперативная информация и профессиональное разъяснение общественности их узкого корпоративно-олигархического антироссийского смысла.

---

* О том насколько такое взаимодействие эффективно, свидетельствует следующее откровение М.Тэтчер: «Стоит только России и Китаю встать в позу, как Совет Безопасности ООН теряет эффективность в разрешении серьезных кризисов»²⁸.

Главное для нас: суверенитет России священен, неприкосновенен и, в соответствии с принципом соборности (единство прошлых, живущих и будущих поколений), является абсолютной и непреходящей исторической ценностью. Любые его изменения допустимы только в направлении развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

7. Рядом с системой легальных институтов, которые рассматриваются в этой и во второй части статьи, существуют и неформальные, представляющие интересы «сильных мира сего», прежде всего мировой финансовой олигархии. Наглядными примерами таких институтов являются Римский клуб и наследующие ему коммиссии.

К видимой части «айсберга» принадлежат Всемирный банк, ВТО, МВФ и другие структуры «вашингтонского консенсуса». Невидимая его часть представлена системой закрытых глобально-управленческих институтов, спрятанных за кулисами той самой «секретности», об угрозе которой американское общество предупреждали еще Д.Д.Эйзенхауэр и Дж.Ф.Кеннеди (последнему такое предупреждение стоило жизни).

8. Как неоднократно подчеркивалось при изложении материала, экологическая проблематика в глобальном экополитическом замысле идет рука об руку с гуманитарной, политической и разоруженческой (пацифистской).

Общей частью всех упоминавшихся документов являются беспрестанные реверансы развивающимся и «бедным» странам, которые в переложении на предлагаемые конкретные меры нередко приобретают откровенно двусмысленный характер.

(Окончание см. Обозреватель–Observer. 2010. № 10).

Примечания

¹ <http://www.vesti.ru/videos?vid=295082>.

² Против России применено климатическое оружие? // http://www.antiterror.kz/oruzhie/news_2010-07-26-00-23-24-149.html; Арешев А. Климатическое оружие: только ли конспирология? // <http://fondsk.ru/print.php?id=3172>; Загатин С. Климат как оружие // Завтра. 2010. № 32. 11 августа.

³ Коняев А. Климатический трюк // http://www.lenta.ru/articles/2009/11/23/climate/_Printed.htm; Climatic Research Unit emails, data, models, 1996–2009 // http://www.wikileaks.org/wiki/Climatic_Research_Unit_emails%2C_data%2C_models%2C_1996-2009 и др.

⁴ Глобальное потепление // <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁵ <http://hadobs.metoffice.com/hadcrut3>.

⁶ Четверикова О. Копенгаген и глобальная афера с глобальным потеплением // <http://fondsk.ru/print.php?id=2648>.

⁷ Нас накрыла «глобальная оттепель» // <http://agroforum.su/viewtopic.php?f=153&t=37340&p=46300hilit...>; Саммитом ООН по климату уже рулят Бильдербергеры? // http://news.km.ru/summitom_oon_po_klimatu_uzhe_rul/print и др.

⁸ Климатическая доктрина РФ // <http://www.kremlin.ru/news/6365>.

⁹ Философский энциклопедический словарь / Ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М., 2006. С. 534–535, 382, 609–610, 420, 782–783, 442.

¹⁰ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М.–СПб.–Нью-Йорк, 2006. С. 1036, 918, 204, 1046–1048, 843, 1096, 832.

- ¹¹ Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I). С. 3–7.
- ¹² Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 155.
- ¹³ Краткое содержание доклада «Пределы роста» // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 127, 131, 134, 39, 40, 156, 153, 154, 162, 160, 183, 179, 181–182, 189–190, 185–188, 26–27.
- ¹⁴ *Эстулин Д.* Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 147; *Пестель Э.* За пределами роста // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 183, 9.
- ¹⁵ Из записи беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел в Оберзальцбурге. 19.XI 1937 г. (Документ из архива МИД Германии) // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2-х томах. М., 1948. Т. 2. С. 20.
- ¹⁶ *Пестель Э.* За пределами роста // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 148–193, 149, 151.
- ¹⁷ *Лейбни В.М.* «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 253.
- ¹⁸ *Эстулин Д.* Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 9, 167–168, 173, 205, 225–227.
- ¹⁹ Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111, 112.
- ²⁰ *Четверикова О.* Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // <http://old.fondsk.ru/article.php?id=1143>.
- ²¹ *Рудаков А.Б.* Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы третьего рейха. М., 2008. С. 5.
- ²² *Стейнберг Дж.* Чудовищная правда о Майкле Ледине. «Всемирный фашизм» клики Чейни // Executive Intelligence Review. 2005. 4 ноября (Опубликовано на сайте ИНСИ.ru); *Геннсаретская В.* Христианский сионизм и фундаментализм // <http://pravaya.ru/look/2021> и др.
- ²³ *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция – первый доклад (Отчет) Римского клуба. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д.М. М., 1997. С. 196–259, 209, 201, 224, 202–203, 206.
- ²⁴ The Guardian. 2009. December 9.
- ²⁵ Соглашение по климату не будет заключено в 2010 году // <http://agroforum.su/viewtopic.php?f=153&t=37895&p=46959&hilit>.
- ²⁶ http://gef.undp.kg/main_r.html#1.
- ²⁷ *Гуселетов Б.* Что такое Социнтерн? // <http://www.novopol.ru/article24893.html>.
- ²⁸ *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 52–53, 54.
- ²⁹ <http://www.socialistinternational.org/commission.cfm>.